

За последовательные логические действия за мир в украинском конфликте

Заявление Рабочей группы по логике мира Платформы

Мирное урегулирование конфликтов

Заявление от 17 февраля 2022 года до начала агрессивной войны

24 февраля 2022 года.

Украина сталкивается с беспрецедентной угрозой российского вторжения. Риск военного столкновения между НАТО и его конкурентом никогда не был так велик в Европе со времен второго Берлинского кризиса (1961). Понятно, что обе стороны не хотят войны вокруг Украины. В настоящее время переговоры между западными политиками и президентами России и Украины идут безостановочно. Несмотря на первые признаки разрядки, опасность войны до сих пор не предотвращена. Насильственная эскалация остается возможной – будь то по стратегическим причинам или случайно. Необходим последовательный отход всех вовлеченных сторон от логических стратегий в области безопасности к мирной трансформации конфликта.

Чем отличаются эти две логики? Эвристическая модель, разработанная Рабочей группой по логике мира Платформы управления гражданскими конфликтами, дает ответ на этот вопрос. Он основан на выводах из исследований мира, а также на теории и практике урегулирования гражданских конфликтов. Для лучшего понимания логика безопасности и логика мира противопоставляются идеально-типичным образом. Они дают очень разные ответы на следующие вопросы: (1) В чем проблема? (2) Что вызвало проблему? (3) Как решается эта проблема? (4) Чем оправдываются собственные действия? (5) Как реагировать на неудачу и поражение? В следующей таблице более подробно излагается противоположная логика.

	▼ ЛОГИКА БЕЗОПАСНОСТИ	▼ ЛОГИКА МИРА
В чем проблема?	Угроза, опасность, неопределенность <i>Действия ориентированы на:</i> Защита от опасности и оборона	Насилие, которое имеет место или надвигается <i>Действия ориентированы на:</i> Предотвращение насилия и снижение уровня насилия
Что вызвало проблему?	Через других / извне <i>Действия направлены на:</i> Возложение вины, защита собственных интересов	В результате сложных конфликтов <i>Действия направлены на:</i> Трансформация конфликта на основе комплексного анализа конфликта - включая собственную долю в конфликте
Как решается эта проблема?	Через оборону и самозащиту <i>Подходы к действию включают:</i> Изоляция, расширение аппарата безопасности, угрозы, вплоть до применения насильственных средств	Через совместное урегулирование конфликта <i>Подходы к действию включают:</i> Дезэскация, меры защиты жертв, ненасильственное урегулирование конфликтов - совместимые с диалогом и ориентированные на процесс
Чем оправдываются собственные действия?	Приоритетом собственных интересов <i>Оправдание приводит к:</i> Релятивизация, подчинение и приспособление норм к своим интересам	Универсальностью прав человека и международного права <i>Оправдание приводит к:</i> Ценностно-ориентированные интерференции собственных интересов и их модификация в соответствии с глобальными нормами
Как реагировать на неудачу и поражение?	С самоутверждением, без самокритики <i>Последовательность действий:</i> Ужесточение средств, используемых до сих пор, или уход в пассивность	С открытой, критической рефлексией <i>Последовательность действий:</i> Устранение проблем и ошибок или поиск ненасильственных альтернатив

https://pzkb.de/wp-content/uploads/2017/09/friedenslogik_d-8s-web.pdf

Эта модель может помочь проанализировать политику и найти те пути превентивной трансформации конфликтов в целях достижения устойчивого мира, которые в настоящее время практически не играют роли в публичных дебатах. Даже если государствам НАТО удастся предотвратить оккупацию частей Украины с помощью военной и экономической демонстрации силы - возможно, дополненной дипломатическим мастерством — это еще не создаст больше безопасности, не говоря уже о трансформации конфликта, направленной на устойчивый мир.

Анализ конфликтов: доминирование логических моделей безопасности при интерпретации и действиях с обеих сторон

Нынешний конфликт вокруг Украины читается как урок ловушек логики безопасности. Оба оппонента дают типичный с точки зрения безопасности логичный ответ на первый вопрос «В чем проблема?»: для России это угроза, исходящая от НАТО, которая достигла ее границ, и которая, возможно, могла бы сдвинуться еще ближе, ведь саммит альянса в Бухаресте в 2008 году пообещал уже Грузии и Украине членство в НАТО. Это определено для России было бы пересечением красной черты с точки зрения политики безопасности. Для НАТО, с другой стороны, это угроза, которую Россия представляет для Альянса, его членов или даже стран-кандидатов. Соответственно, действия обеих сторон ориентированы на цель военной безопасности и «обороны».

Эти взгляды уже подразумевают логический ответ на *второй* вопрос: «Что вызвало проблему?» Генезис проблемы приписывается исключительно другой стороне. НАТО видит себя в роли миротворческой силы, которая, в частности, через Совет Россия-НАТО, который Кремль сознательно покинул, с 1997 года вовлекал Москву в общеевропейский мирный порядок. Поэтому вина за ухудшение ситуации лежит на все более авторитарной России, которая больше не хочет подчиняться этому порядку. При этом она не останавливается перед нарушениями международного права, таких как аннексия Крыма (2014 г.), применение военной силы, например, в грузинской войне (2008 г.), гибридная война, как на востоке Украины (с 2014 г.), а также отравления неприятных лиц внутри страны и за рубежом, как в случае с Алексеем Навальным (2020 г.) или Сергеем Скрипалем (2018 г.). Для России, с другой стороны, виноват исключительно Запад, который с момента окончания глобального системного конфликта (1989/90) не был заинтересован в реальном равном вовлечении Москвы в общеевропейский порядок. Вместо этого, вопреки политическим обещаниям, данным в то время, он решил в 1994 году расширить НАТО на восток, оттолкнул Россию от Совета Россия-НАТО, нарушил основополагающий акт Россия-НАТО 1997 года расширением на восток, которое осуществлялось с 1999 года, и проигнорировал все инициативы Москвы по

большему учету ее проблем безопасности - например, проект договора по этому вопросу (2009 год). НАТО вела войну в Косово в 1999 году против заявленной воли России и без мандата ООН. Размещение системы противоракетной обороны в Румынии (2015 г.), а в перспективе и в Польше, а также выход США из Договора о запрещении ядерных ракет средней дальности (2019 г.) подрывают военную безопасность России.

Защита собственных (воспринимаемых) интересов является главным приоритетом с точки зрения логики безопасности. Для НАТО это приверженность политике открытых дверей для новых членов, сдерживание претензий России на гегемонию в регионе и поддержка ее собственной клиентуры там. Для России речь идет об учете ее потребностей в области безопасности и, следовательно, об ограничении или уменьшении влияния Запада, особенно НАТО и его стран-членов, в ее непосредственной близости.

Ответ на *третий* вопрос «Как решается проблема?» также логичен с обеих сторон: они полагаются на оборонительные меры и самозащиту. Обе стороны создают военную угрозу: НАТО усиливает свое присутствие на восточном фланге. Хотя члены (по-прежнему) исключают прямое использование своих вооруженных сил в случае нападения на Украину, т.к. страна не входит в альянс. Однако они вооружают Украину в военном отношении и угрожают России серьезными санкциями, такими как исключение из международной платежной системы SWIFT. Заметно растет давление на тех участников, которые, как Германия, ведет себя сдержанно в военном отношении и в контексте «Северного потока-2» держится в тени в отношении экономических санкций. Россия, в свою очередь, постепенно усиливает давление на украинскую границу, увеличивая свое военное присутствие на суше и на море и проводя маневры, которые могут быстро перейти в нападение. Кроме того, в стратегии «око за око» она рассуждает о размещении в Венесуэле ракет, которые могли бы быстро достичь США — верный девизу: «Как ты мне, так я тебе».

Ответы на *четвертый* вопрос «Чем оправдываются собственные действия?» также следуют логике безопасности. Характерны релятивизация, подчинение и приспособление норм к своим интересам. Что касается конфликта вокруг Украины, то доминирует выборочное прочтение соответствующих документов – как во времена холодной войны. В то время как НАТО подчеркивает такие пассажи, как Парижская хартия СБСЕ (1990 г.) и Основополагающий акт Россия-НАТО (1997 г.), которые подтверждают свободный выбор всеми государствами своей политики безопасности, российская сторона фокусируется на тех формулировках, которые сводятся к общей и безраздельной безопасности.

На *пятый* и последний вопрос «Как реагировать на неудачу и поражение?» оппоненты также отвечают в плане логики безопасности, а именно отказавшись от какой-либо самокритики и постоянно ужесточая используемые средства: угрозы обостряются, военные аппараты наращиваются. И позиции, которые объявляются не подлежащими обсуждению и взаимоисключающими, подтверждаются снова и снова: со стороны НАТО это приверженность политике открытых дверей, а российская сторона требует от НАТО заявления о том, что она больше не будет принимать новых членов. Так что ситуация зашла в тупик. Потому что помимо конкретных проблем, речь идет еще и о победе в нынешнем испытании на прочность. Каждая сторона настолько обнажила себя и поставила другую под такое давление, что даже самая маленькая уступка грозит выглядеть как поражение. Таким образом, обе стороны оказываются втянутыми в трусливую игру: проигрывает тот, кто первым освобождает свои позиции.

Что произойдет, если ничего не изменится, если стороны останутся в логической спирали эскалации? Тогда существует угроза опасной войны на Украине, которая может перерасти в военный конфликт между ядерными державами. Тогда даже

риск ядерной эскалации в отношениях сдерживания должен быть, по крайней мере, учтен, предупреждает бригадный генерал А.Д. Гельмут Гансер.¹

Урегулирование конфликтов: обращение к логике мира

Но шанс на выход еще есть: обе стороны внесли свой вклад в эскалацию. Поэтому в их руках также и возможность деэскалации. Для этого, однако, они должны отказаться от логики безопасности в пользу логики мира, которая дает принципиально другие ответы на пять вопросов.

Ответ логики мира на *первый* вопрос «В чем проблема?» относится к насилию, которое уже имеет место и которое продолжает угрожать — независимо от его происхождения и того, кого оно затрагивает. Уже более пяти лет люди в регионе, особенно на востоке Украины, страдают от вооруженных конфликтов. Но речь также идет о насилии, которое присуще моделям конфронтационных отношений в общеевропейском пространстве. Они проявляют себя в соответствующих сдерживающих аппаратах и доктринах.

Мирно-логический ответ на *второй* вопрос «Что вызвало проблему?» требует, чтобы вовлеченные стороны приняли и рассмотрели сложность лежащего в основе конфликта. Это включает в себя признание собственной роли в генезисе проблемы – по крайней мере, готовность серьезно отнестись к восприятию собственных действий другой стороной. Это потребовало бы от НАТО понимания своей

¹ Смотрите <https://www.cicero.de/aussenpolitik/konflikt-russland-ukraine-es-mangelt-an-politischer-klugheit-ganser-nato-realismus>.

регулирующей политики во всей Европе после 1990 года, которая не хотела признавать Советский Союз или Россию в качестве равноправного игрока, как часть проблемы. Аналогичным образом, Россия должна была бы признать, в частности, свою политику военного регулирования, выходящую за пределы ее собственных границ как после войны 2008 года в Грузии, в качестве вклада в нынешнюю ситуацию. Однако сложность событий также включает в себя учет взаимосвязанности потребностей безопасности всех других европейских государств и включение их в процесс решения проблемы. Это касается не в последнюю очередь соседей России, которые чувствуют угрозу.

Третий вопрос «Как решается проблема?» также имеет конкретный мирно-логический ответ. В нем говорится: совместное урегулирование конфликтов и трансформация конфликтов. Прежде всего, требуется деэскалация. Каждая сторона могла бы внести в это свой вклад, демонтировав фон военной угрозы, воздерживаясь от взаимных провокаций и разоружая свою риторику. И конфликты, описанные выше – война на востоке Украины и конфронтационная блоковая политика на границе между НАТО и Россией и Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) – должны быть урегулированы. Минские соглашения были попыткой умиротворить восточную Украину; важно опираться на это. Что касается сдерживания конфронтационной блоковой политики, то есть много предложений: например, установление транспарентного поведения и начало переговоров по контролю над вооружениями. Ведь здесь НАТО и США сигнализировали о готовности к переговорам в ответ на проект договора о гарантиях безопасности, который Москва представила в декабре 2021 года. Есть также предложение, не в последнюю очередь бывших послов и военнослужащих, провести конференцию высокого уровня без предварительных условий на основе соответствующих документов ОБСЕ, во время которой необходимо было бы отказаться от любой военной эскалации. Есть несколько причин для ОБСЕ как места размещения такого проекта: во-первых, конфликт получит общеевропейские рамки, необходимые для поиска будущего порядка, при котором все государства региона будут чувствовать

себя в надежных руках с точки зрения политики мира и безопасности. Кроме того, ОБСЕ является инклюзивным институтом, обладающим опытом в преодолении противоположных позиций и в дедрамматизации конфликтов. В ОБСЕ все стороны, вовлеченные в украинский кризис, формально участвуют на равных. А нейтральные и неприсоединившиеся государства могли бы поделиться опытом, полученным ими во время холодной войны, в посредничестве противоположных позиций и решении зашедших в тупик констелляций. Поэтому, проект такой конференции должен стать важной темой нынешней челночной дипломатии западных политиков в Москве и Киеве.²³

На *четвертый* вопрос «Чем оправдываются собственные действия?» логика мира отвечает универсальностью прав человека и международным правом. Конечно, согласно статье 51 Устава ООН, международное право также признает право государств на индивидуальную и коллективную самооборону в случае вооруженного нападения, но в статье 2 Устава оно обязывает государства соблюдать как запрет на насилие, так и запрет на вмешательство. Поэтому логика мира требует ценностно-ориентированной постановки под сомнение собственных интересов и их модификации в смысле глобальных норм. С учетом нынешнего конфликта это требует от всех вовлеченных сторон формулировать свои интересы таким образом, чтобы способствовать соблюдению запрета на насилие и противодействовать вмешательству во внутренние дела. Это означает, что при определении интересов они должны учитывать законные интересы другой стороны и серьезно относиться к их опасениям, даже если они могут показаться

² Смотрите https://elpais.com/infografias/2022/02/respuesta_otan/respuesta_otan_eeuu.pdf.

³ См.: https://www.hsu-hh.de/staackib/wp-content/uploads/sites/757/2021/12/AUFRUF_Raus-aus-der-Eskalationsspirale_05122021-3.pdf

необоснованными на первый взгляд, и воздерживаться от влияния на национальные или внутриобщественные поисковые процессы. И это означало бы не избирательное прочтение региональных соглашений, таких как Парижская хартия и Основополагающий акт Россия-НАТО, а интерпретацию их отдельных пассажей с точки зрения друг друга. Поэтому важно понимать предоставленное государствам право выбрать свою собственную политику безопасности в контексте приверженности общей, неделимой безопасности.

Пятый вопрос: «Как реагировать на неудачу и поражение?» отвечает на логику мира открытой, критической рефлексией. Это включает в себя признание проблем и поиск ненасильственных альтернатив. Препятствие, которое в настоящее время блокирует выход из спирали эскалации, заключается в том, что оба противника неоднократно заявляли о том, что их взаимоисключающие позиции не подлежат обсуждению: например, российская сторона делает отказ НАТО от будущих расширений предварительным условием для дальнейших переговоров, что альянс категорически отвергает.

Кто делает первый шаг?

Принимая во внимание тупиковую ситуацию, первый шаг в этой трусливой игре чрезвычайно сложен, потому что создается впечатление, что вы поддаетесь давлению другой стороны и проигрываете борьбу за власть. Тем не менее, разумной альтернативы нет. Но, по правде говоря, это положение дел уже отражает неспособность построить устойчивый мирный порядок с 1990 года. И Запад, оказавшийся победителем холодной войны, несет за это не единственную, но главную ответственность, лишая Россию равноправного участия в общеевропейской реорганизации. Поэтому было бы хорошо, если бы НАТО и ее государства-члены сделали здесь первый шаг, который должен быть для них легче, чем для России. Тем не менее, Москва также может снять давление из ситуации,

значительно ослабив военную петлю вокруг Украины. Ждать этого, однако, было бы фатально. Ситуация слишком взрывоопасна для этого.

Германия несет особую ответственность в этой неоднозначной ситуации. В своей конституции она привержена миру во всем мире, правам человека и международному праву. Поэтому было бы неплохо придерживаться своего отказа от поставок летального оружия Украине против давления со стороны партнеров по НАТО и не закручивать другие гайки в спирали эскалации. Однако одного этого недостаточно для того, чтобы возвестить о повороте к логике мира при трансформации этого конфликта. Вот почему правильно, что канцлер Олаф Шольц сейчас вводит в игру ОБСЕ. Теперь федеральное правительство должно сделать ОБСЕ решающим местом, где базовая архитектура общеевропейского мирного порядка, способного к конструктивной трансформации конфликта, обсуждается без предварительных условий, что исправляет ошибки прошлого. Только если Германия выполнит свою ответственность за мир в Европе в этом смысле, она сможет выполнить свои обязательства перед Россией и Украиной, вытекающие из Второй мировой войны. Мир – и исходящая из него безопасность – никогда не может существовать против, но только с другими!

Подписанты: *Уилфрид Граф, Сабина Джаберг, Кристиан Ламмерс, Йохен Мангольд, Анджела Микли, Беата Роггенбак*

Подробнее о рабочей группе Peace Logic по адресу: <https://pzkb.de/friedenslogik/>

Этот документ был инициирован Рабочей группой по логике мира Платформы Мирное урегулирование конфликтов. Контактное лицо: friedenslogik@pzkb.de

Платформа Мирное урегулирование конфликтов является крупнейшей немецкой сетью, которая поставила перед собой цель содействовать урегулированию конфликтов мирными путями во всех областях. Платформа «направлена на поддержку тех, кто участвует в этой сети в их работе по уменьшению насилия, на установление связей друг с другом и на повышение эффективности их работы на местах». (Выдержка из Устава)

Офис Платформы по управлению гражданскими конфликтами: Großbeerenstraße 13a, 10963 Берлин, Почта: kontakt@pzkb.de